

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ ПРОФЕССОРА Б. Я. ТАБАЧНИКОВА

(Рец. на кн: Табачников Б. Я. Славистические этюды. Избранное.
– Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края,
2013. – 256 с.)

Е. В. Чередникова

Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж

Поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Аннотация: рецензия на книгу Б. Я. Табачникова «Славистические этюды. Избранное», в которой наряду с научными статьями даны портреты ученых и деятелей культуры. В рецензии выделен педагогический аспект книги.

Ключевые слова: славистика, научные исследования, личность преподавателя, культура.

Abstract: it is the review on the book «Slavistic studies. My favorite» by B. Ya. Tabachnikova, where are portraits of scientists and cultural workers. The review highlighted the pedagogical aspect of this book.

Key words: slavistics, scientific researches, person of teacher, culture.

Прежде чем начать разговор о книге Б. Я. Табачникова, хочу выразить признательность редакционной коллегии данной серии журнала за возможность высказать суждение о ней в разделе обзора книг, вышедших к 95-летию ВГУ.

Хотя формально рецензируемый сборник напрямую не приурочен к университетскому юбилею (непосредственным поводом к его выходу стало 50 лет работы автора в Воронеже), всем своим содержанием он тесно связан с жизнью ВГУ и его людьми за последние полвека.

Книга посвящена памяти безвременно ушедшей из жизни Алле Александровне Голубевой – талантливому преподавателю, много лет проработавшей на экономическом факультете ВГУ.

С ВГУ связаны и все те, кто взял на себя труд представить книгу и ее автора читателям: историк, профессор М. Д. Карпачев, доктор физико-математических наук, писатель М. З. Берколайко, геолог, член-корреспондент РАН Н. М. Чернышов, журналист Д. С. Дьяков. Они характеризуют (каждый по-своему) Б. Я. Табачникова как ученого, педагога и просветителя, подчеркивая его преданность науке, стремление и умение передать свои знания другим, разносторонность таланта и интересов. Именно поэтому вступительная часть книги, которая называется «Об авторе», получилась неформальной. Она дает представление о талант-

ливом и граждански активном человеке, настраивает читателя на общение с неординарной личностью. Последующее знакомство с книгой подтверждает, что авторы вступительных статей не покривили душой и не разочаровали читателя.

Сборник избранных работ Б. Я. Табачникова включает в себя четыре раздела: «Научные труды», «Портреты», «Об искусстве» и «In memoriam». Они разные по объему, исследовательской точности и яркости изложения.

Подробный анализ самого объемного раздела «Научные труды», который дал название всей книге – «Славистические этюды», оставим специалистам (судя по уже имеющимся отзывам, они оценивают их очень высоко). Учитывая педагогическую направленность данного издания, обратим внимание читателей на три следующих момента:

1. Научные интересы автора в основном сформировались в период его аспирантской учебы и работы в ВГУ, связи с которым не прерываются до сих пор.

2. Автор умеет, не поступаясь научной основательностью, говорить с читателем так, что даже не специалисту читать статьи интересно и познавательно.

3. В своих научных трудах Б. Я. Табачников никогда не выступает в роли стороннего и равнодушного комментатора исторических событий и фактов. У него всегда налицо четкая гражданская позиция, стремление донести до читателя и свое

отношение, и свою боль, и свою аргументацию. Особенно показательной в этом плане видится работа «Падение Югославии» (с. 132–192).

Второй раздел книги состоит из семи очерков об ученых, с которыми автора связывали научные интересы и годы общения. И здесь большую роль играет ВГУ как место общения, совместной работы, пересечения интересов. Обращает на себя внимание, если так можно сказать, педагогическая насыщенность авторских рассказов о людях. Каждый из них может служить своеобразным обобщением и осмыслением передового педагогического опыта работы в высшей школе.

Открывает раздел очерк о профессоре ВГАСУ А. А. Радугине. Автора привлекает в нем постоянное стремление к самообогащению новыми знаниями, разносторонность научных интересов, деятельное желание и умение приобщать к тому, что знает сам, других, прежде всего молодежь.

Далее следует рассказ об известном московском историке-слависте, профессоре МГУ им. М. В. Ломоносова Л. П. Лаптевой, с которой начинавший путь в науку автор в далеком 1966 г. познакомился на Всесоюзной конференции, проходившей в ВГУ. На конкретном жизненном примере он раскрывает бесценные качества ученого и педагога: контактность, готовность помочь молодым коллегам, разносторонность интересов, умение, не унижая оппонента, отстаивать свои взгляды, постоянное трудолюбие, иными словами, те качества подлинной интеллигентности, которые и должны быть присущи вузовскому преподавателю.

Линия становления вузовского преподавателя, ученого и воспитателя молодежи еще более полно вырисовывается в очерке, посвященном доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой ВГУ А. З. Винникову. Он так и называется: «Сам себя сотворивший» и прослеживает путь от студенческих и аспирантских лет до зрелого научного и педагогического творчества человека, который постоянно и упорно работает над собой. Автор подчеркивает значение, которое имеет для будущего ученого научный руководитель, приобщая его к научной школе. Таким мудрым научным наставником для нашего героя и целого ряда его коллег стала профессор А. Н. Москаленко.

Тема Учителя, научного наставника много раз возникает на страницах книги, являясь принципиально значимой для Б. Я. Табачникова. Имена университетских профессоров Л. Б. Генкина и И. Н. Бороздина неоднократно упоминаются не просто уважительно, а подчеркивается их огромная роль в научном и духовно-нравственном формировании молодых людей, которые в будущем

станут сложившимися исследователями и воспитателями научной смены.

Характеризуя А. З. Винникова, автор обращает внимание читателя на жизненные установки, которые определили научные и педагогические достижения героя очерка. Они основаны на богатом жизненном опыте (труд на заводе, служба в армии, упорная учеба в вузе), обогащены необходимостью решать организационные вопросы по руководству археологическими экспедициями, деканатом и кафедрой, а также включают огромное трудолюбие и научную основательность, требовательность к себе и другим, умение работать с самыми разными людьми – от «беспокойных и динамичных студентов» до «прихотливо-непростого профессорско-преподавательского сообщества» и «сурово-требовательных чиновников из ректората», упорство в достижении намеченных результатов.

В заключении рассказа о А. З. Винникове, автор не скрывает удовлетворения:

«Работалось по-разному. Иногда легко и полетно, порой натужно и невесело. Однако итоговый, суммарный результат, к удовлетворению профессионального сообщества, случился! Получила развитие кафедральная структура факультета. Радением Анатолия Захаровича удалось издать множество книг, сборников, статей, пособий, подготовленных учеными-историками; провести несколько международных и всероссийских конференций, интенсифицировать международные связи. Более того, широкий профессиональный диапазон, умение тонко чувствовать и глубоко понимать самое существо научной материи позволили в эти же годы успешно руководить кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов. Словом, хочется думать, что выпускники истфака, учившиеся на рубеже тысячелетий, всегда тепло и по-доброму будут вспоминать родной факультет с немногословным, спокойно-энергичным деканом-археологом во главе» (с. 212).

Во всех своих очерках об ученых и вузовских педагогах Б. Я. Табачников неизменно выделяет научную основательность своих героев, их гражданскую позицию.

Рассказ об ученом-историке ВГУ Д. Д. Лаппо (1918–1992) облечен в форму предисловия к посмертно вышедшей книге. Б. Я. Табачников находит яркие и точные слова об особенностях исследовательского подхода к проблемам истории:

«Главным делом его жизни была древняя и вечно новая наука ИСТОРИЯ, а уж в ней, прихотливой науке этой, он более всего ценил неотразимый исторический факт, живой источник, подлин-

ный документ, обаяние и живость которого ставил по шкале собственных приоритетов на безусловно первое место. При этом историческое знание не было для него некой абсолютной самоцелью. Напротив. Это был, по разумению ученого, идеальный инструмент постижения «невероятной сложности окружающего мира» (с. 213).

Об активной жизненной позиции своего персонажа, его умении приобщать самые разные категории читателей и слушателей к осмыслению событий прошлого и современности автор пишет:

«Во всеоружии емкого, а главное нефальсифицированного знания он искренне хотел понять, что же такое произошло, какое топливо было брошено в могучий локомотив истории, какие ветры вращали ее циклопические жернова. И это ощущение постоянного поиска, сопричастности трудно добытой правде не могло не увлекать всех, кто попадал в энергетически мощное поле его обаяния» (с. 214).

Именно таким мы хотим видеть вузовского преподавателя: личностью, исследователем, педагогом-воспитателем молодежи, щедрым просветителем.

В другом университетском коллеге – А. Е. Москаленко (1909–1984) автора привлекает яркость и многогранность таланта, умение понимать молодежь и помогать ей, наличие того, что называется «педагогический кураж».

«Что запомнилось, запало в душу и живет в ней до сих пор?» – задает вопрос Б. Я. Табачников, рассказывая о А. Е. Москаленко, и дает на него ответ:

«Открытость, горячность, искренность, стремление во имя истины уйти от недосказанности, межеумочности, фальшивой дипломатичности. И главное: неравнодушие, особенно по отношению к молодежи. На лекциях любимый доцент, казалось, хотел отдать аудитории не только определенную сумму знаний, но весь мир, весь свой жизненный опыт и социальную мудрость» (с. 214–215).

Б. Я. Табачников, говоря о своих героях, умеет быть одновременно объективным и лиричным, не скрывает своего восхищения талантами других, побуждает читателя разделить с ним это обоснованное восхищение. Так, он анализирует жизненный путь доцента исторического факультета ВГУ В. Ф. Смирнова (1933–2002). Это был не только высокоталантливый ученый, о чем автор повествует подробно и аргументированно, но и замечательный преподаватель, педагогическое мастерство которого прочно стояло на научном фундаменте. Вот как об этом сказано в книге:

«Столь высокий научный уровень не мог, естественно, не экстраполироваться на ежедневную

педагогическую работу. Студентам-историкам Валентин Фёдорович читал профилирующие курсы новой истории, вел совершенно уникальный специальный курс методологии истории, работал ежегодно с полдюжиной дипломников, начинающих в его же специальных семинарах по германистике.

Обращала на себя внимание этическая сторона его педагогической практики, отличительной, быть может, даже главной чертой которой было глубокое уважение к личности студента» (с. 221).

Не навязчиво, на конкретных жизненных примерах и фактах автор показывает, в чем заключаются «секреты» притягательности близкой ему по духу личности университетского ученого и педагога, его педагогического мастерства.

И там, где недостает даже какого-либо одного компонента, в жизни ученого может возобладать трагическая нота. Она ощущается в анализе жизненного пути выпускника ВГУ 1955 г., доцента Б. С. Попкова (1933–1992), ученого, внесшего весьма заметный вклад в исследование проблемы «Польша и Россия, Польша и Европа», получившего при жизни признание коллег. Тем не менее он постоянно находился в состоянии «душевной маеты», менял места работы, чувствовал себя одиноким.

Автор пишет об этом очень сочувственно:

«Отношения с людьми вообще и коллегами в частности почему-то всегда складывались трудно, и уловить причины этого феномена было практически невозможно. Кого-то, наверное, раздражала кажущаяся гордыня, за которой на самом деле прятались хрупкость и внутренняя неустроенность. Кого-то отталкивало неприятие цеховых правил и манера общения, в которой и впрямь не было тепла, искренности или каких-то других ингредиентов» (с. 224–225).

И здесь автор дает нам (особенно молодым преподавателям) еще один педагогический урок – урок значимости отношений в научно-педагогическом коллективе, то, что мы называем духовно-нравственной атмосферой, для поддержания которой в равной степени необходимы усилия и коллектива, и личности.

Б. Я. Табачникову чрезвычайно близка тема культуры в самом широком смысле этого понятия.

Разделы книги «Об искусстве» и «In memo-riam» включают в себя интервью, данное главному редактору художественно-публицистического альманаха «Университетская площадь», профессору Т. А. Дьяковой, и очень лиричные эссе, посвященные памяти замечательных воронежских актеров Л. А. Кравцовой и А. Г. Абдулаева, а также великому пианисту XX в. Э. Г. Гилельсу, которые вроде бы прямого отношения к вузовской

жизни не имеют, но из содержания эссе следует, как важны и необходимы культура и общение с ее лучшими представителями для духовно-нравственной атмосферы высшей школы вообще и для каждого вузовского (и не только) коллектива и преподавателя в частности. Рассматриваемые разделы книги также педагогически значимы, поэтому хочется надеяться, что они будут взяты на вооружение теми, кто организует образовательно-воспитательный процесс в вузах и участвует в нем.

Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж

Чередникова Е. В., кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебной работе

Тел.: 8 (473) 255-67-51

В обзоре книги профессора Б. Я. Табачникова, вышедшей в свет в год 95-летия Воронежского государственного университета, выделен его педагогический аспект. Полагаем, что к нему необходимо особо привлечь внимание тех, кто связан с жизнью высшей школы и сферой образования.

Можно только пожелать профессору Б. Я. Табачникову продолжать педагогические сюжеты. Его жизненный и профессиональный опыт владения материалом, умение излагать искренне и живо, несомненно, обеспечат новым публикациям внимание читателей.

Voronezh State Industrial and Humanitarian College

Cherednikova E. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Vice-Director for Study

Tel.: 8 (473) 255-67-51